

ще невежество» относительно сочинений великих утопистов, Дюринге взирал на них с презрением, их мысли называл лишь фантазией, а самих именовал не иначе, как «социальными алхимиками». «Пусть так,— отвечает на это Энгельс.— Алхимия в свое время была необходима»¹. И эту необходимость, и эту увлеченность алхимиков поиском философского камня Энгельс сопоставляет с деятельностью утопистов как «основателей социализма», которые лишь в силу незрелости общественного производства «были вынуждены конструировать элементы нового общества из своей головы, ибо в самом старом обществе эти элементы еще не выступали так, чтобы быть для всех очевидными; набрасывая свой общий план нового здания, они вынуждены были ограничиваться апелляцией к разуму именно потому, что не могли еще апеллировать к современной им истории»².

Собственно, и второе положение выдвинутой гипотезы отвечает той же параллели Энгельса. Характеризуя механизм превращения социализма из утопии в науку, Энгельс рассматривает деятельность утопистов именно как единое целое во всей его многогранности. «Гениальное открытие» классового характера французской революции Сен-Симоном, мастерское владение диалектикой Фурье, проекты коммунистических колоний Оуэна он описывает в неразрывной связи с общей «гениальной широтой взглядов» одного, французским остроумием и сатирическим настроением другого, «детски чистым и благородным характером» третьего и вместе с тем с классовой, исторической и, наконец, просто человеческой ограниченностью каждого, с их ошибками, слабостями. Применительно к алхимии анализ — расчленение ее организма на клеточки — достиг уже своего апогея. Пользуясь пассивностью тех, кто увидел в алхимии примат прогресса над консерватизмом, ее клеточки стали растаскивать функционеры различных модных философских партий, любой ценой защищающих реакцию. При этом они даже не хотят затруднять себя поиском оригинальных путей установления связей между прошлым и настоящим. Чаще всего они идут по пути Дюринга, изговляясь подобно ему новые философские теории «просто из своего высочайшего черепа»³, — не на основе эмпирического материала истории науки, а вопреки ему, отмечая лишь одни — далеко не главные — стороны алхимии. Прибегая опять-таки к характеристике Дюринга, данной Энгельсом, можно сказать, что они поступают как тот, «кто после открытия и установления законов современной химии вздумал бы воскресить старую алхимию и пожелал бы воспользоваться атомным весом, молекулярными формулами, валентностью атомов, кристаллографией, спектральным анализом единственно для того, чтобы открыть... философский камень»⁴. Но если задачу поставить с головы на ноги, то надо

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 20, с. 277.

² Там же, с. 276.

³ Там же, с. 277.

⁴ Там же.